

УДК 342

ВЛИЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОНСТИТУЦИЙ НА ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

© 2025 г. Ю. Л. Шульженко

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: constitution@igpran.ru

Поступила в редакцию 27.01.2025 г.

Аннотация. Статья посвящена актуальной в наши дни тематике, обусловленной главным образом необходимостью объективного правдивого ответа на острейшие нападки со стороны ряда государств НАТО во главе с США, развязавших против нас войну, направленные на опорочивание, искажение, принижение роли России в мировой общественно-политической и гуманитарной сферах. Представлены случаи, демонстрирующие использование за рубежом наработок отечественных государственно-правовых институтов, позиций, достижений науки в дореволюционный период с учетом опыта проведения в России реформ государственного и местного самоуправления во второй половине XIX в. на примере аналогичных реформ того же времени в Германии. Важная роль отводилась участию России в разработке конституций иностранных государств, например конституций Ионических островов в конце XVIII — начале XIX в., Тырновской конституции Болгарии 1879 г., Конституции Сербии 1838 г. Особый интерес для зарубежья как в теоретическом, так и практическом плане представляли конституции советского периода. Их влияние на основные законы ряда государств Азии и Европы, вставших на путь социализма после Второй мировой войны, весьма значительно. В первые годы это было связано главным образом с Конституцией СССР 1936 г. Конституция СССР 1977 г. оказала огромное влияние на основные законы, государственно-правовые институты развивающихся стран, прежде всего социалистической ориентации. Имело место и определенное влияние советских конституций на конституции буржуазных государств, особенно после Второй мировой войны. Это выразилось, в частности, в том, что в конституции ряда из них (Греции, Испании, Португалии и др.) включались положения об основах государственного строя, выделялась особая группа социально-экономических прав граждан, говорилось о единстве прав и обязанностей граждан, что было характерно для советских конституций. После распада СССР наши конституции не являются объектом подражания. Вместе с тем ряд позиций советских конституций в определенной мере отражен в основных законах Вьетнама, Китая, Кубы, Лаоса, придерживающихся идей социализма.

Ключевые слова: государственный строй, избирательное право, конституция, парламент, развивающиеся страны, самоуправление, советская конституция, статус личности, федерация.

Цитирование: Шульженко Ю.Л. Влияние отечественных конституций на основные законы зарубежных стран // Государство и право. 2025. № 3. С. 14–27.

DOI: 10.31857/S1026945225030012

THE INFLUENCE OF DOMESTIC CONSTITUTIONS ON THE BASIC LAWS OF FOREIGN COUNTRIES

© 2025 Yu. L. Shulzhenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: constitution@igpran.ru

Received 27.01.2025

Abstract. The article is devoted to a topic that is relevant today, mainly due to the need for an objective and truthful response to the most severe attacks by a number of NATO states, led by the United States, which have launched a war against us aimed at discrediting, distorting, and belittling Russia's role in the global socio-political and humanitarian spheres. The article presents cases demonstrating the use abroad of the achievements of domestic state-legal institutions, positions, and scientific achievements in the pre-revolutionary period, taking into account the experience of state and local government reforms in Russia in the second half of the 19th century, using the example of similar reforms of the same time in Germany. An important role was assigned to Russia's participation in the drafting of constitutions of foreign states, for example, the constitutions of the Ionian Islands in the late 18th and early 19th centuries, the Tarnovo Constitution of Bulgaria in 1879, and the Constitution of Serbia in 1838. The constitutions of the Soviet period were of particular interest to the foreign countries both theoretically and practically. Their influence on the basic laws of a number of Asian and European countries that embarked on the path of socialism after the Second World War is significant. In the early years, this was mainly due to the USSR Constitution of 1936. The USSR Constitution of 1977 had a huge impact on the basic laws and state-legal institutions of developing countries, primarily of a socialist orientation. There was also a certain influence of the Soviet constitutions on the constitutions of bourgeois states, especially after the Second World War. This was reflected, in particular, in the fact that the constitutions of a number of them (Greece, Spain, Portugal, etc.) included provisions on the foundations of the state system, highlighted a special group of socio-economic rights of citizens, and spoke about the unity of rights and duties of citizens, which was typical for Soviet constitutions. After the collapse of the USSR, our constitutions are not object to imitation. At the same time, a number of positions of the Soviet constitutions are reflected to a certain extent in the basic laws of Vietnam, China, Cuba, Laos, which adhere to the ideas of socialism.

Key words: state system, electoral law, constitution, parliament, developing countries, self-government, Soviet Constitution, personality status, federation.

For citation: Shulzhenko, Yu. L. (2025). The influence of domestic constitutions on the basic laws of foreign countries // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 14–27.

Вопрос об использовании и распространении российского опыта в общественно-политической и гуманитарной сферах в мире как никогда актуален. В настоящее время на нашу страну предприняты острейшие нападки по всем направлениям, делается все возможное и невозможное для того, чтобы опорочить, понизить, исказить, затушевать ее важную роль во влиянии на мировые процессы. Это одно из главных направлений развязанной рядом стран НАТО во главе с США против нас войны, фактически направленной на уничтожение России, касается также в полной мере места и роли отечественных конституций. Ответом может стать представление значительно более объективной, правдивой оценки, реальной практики в данной области, которую

должны и обязаны дать ученые. Именно этой проблематике будет посвящена настоящая статья.

Напомню несколько немногочисленных примеров использования на практике за рубежом отечественных государственно-правовых институтов, позиций, достижений русской науки в дореволюционные годы — в период абсолютной монархии в России. Наиболее яркими и показательными являются реформы местного управления в Российском государстве второй половины XIX в. Первый этап — земская 1864 г. и городская 1870 г. Они основывались на общественной теории самоуправления, которая определяла земские учреждения в качестве общественных, отличных от государственных органов. Второй — земская 1890 г. и городская 1892 г.

Их основа — государственная теория самоуправления, которая признавала земскую деятельность государственной, и главная их цель — устранение недостатков, выявившихся в ходе проведения первого этапа реформы. В результате этого создается система органов земского и городского самоуправления: губернское земское собрание, губернская земская управа — органы губернского земства; земское собрание уезда, уездная земская управа — органы уездного земства; городская дума, городская управа — органы городского самоуправления. Предмет ведения данных органов определялся как общее руководство местными хозяйственными делами. Осуществлялось сильное правительственное воздействие на такое самоуправление, мощный правительственный надзор за деятельностью его органов. Земское дело признавалось, трактовалось как дело государственное.

Этот российский опыт, решения были учтены Германией во второй половине XIX в. в ходе проведения реформ местного управления на основе нового законодательства, выработанного в 1872—1883 гг. и направленного на широкое развитие местного самоуправления. В дореволюционной научной литературе отмечалось, что такое местное управление, самоуправление по формам «более сравнительно с английским местным управлением подходящих к континентальным условиям и понятиям. И в частности, нельзя не заметить немало точек сближения между прусским и нашим местным управлением. В нашей литературе было даже высказано предположение о прямом заимствовании прусским законодательством из нашего»¹. Была заимствована, например, система органов самоуправления, порядок их образования, компетенция. Широко было использовано и все то, что было разработано в данной области русскими общественными деятелями, известными учеными-государствоведами, такими как И.Е. Андреевский, В.П. Безобразов, А.И. Васильчиков, В.В. Ивановский и др.

Следует обратить внимание и на такую особенность отечественного конституционализма, как разработка в России конституционных проектов для других государств. При этом отмечу, что в нашем государстве до 1906 г. не было общероссийского основного закона. Следовательно, об использовании здесь в качестве образца какой-либо реальной отечественной конституции не было и речи. Но при всем этом в нашей стране начиная со второй половины XVIII в. было представлено значительное количество конституционных проектов, отражавших интересы различных слоев, групп общества и прежде всего дворянства, просветителей, правительства, либеральной буржуазии, а также

революционеров. Это, например, проекты графа Н.И. Панина, С.Е. Десницкого, М.М. Сперанского, князя П.В. Долгорукова², Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г. Они изучались, учитывались и, естественно, влияли на процесс подготовки конституций для иных государств. Важное значение придавалось и изучению разработок, позиций, выводов отечественных ученых-юристов.

Зачинателями разработки конституционных проектов для зарубежных государств были Павел I и Александр I. Они обоснованно трактовали их как важнейшее, мощное, эффективное направление внешней политики. Предпочтение в первую очередь было отдано Греции, Ионическим островам, которые с 1799 по 1807 г. были особой республикой под покровительством России. В 1799 г. для Ионических островов разрабатывается т.н. Конституция Ушакова и утверждается им³. В литературе данный акт трактовался как либеральный. В нем, в частности, предполагалось создание Сената в качестве высшего законодательного и исполнительного органа. Замечу, что такого рода предложения высказывались в конституционных проектах для нашей страны. Данная Конституция не была поддержана турецкой стороной и в результате не принята. Далее Александр I поручает графу Г.Д. Мочениго, уроженцу Ионических островов, специальному представителю императора на них, состоящему на русской дипломатической службе, подготовить новую конституцию. В 1803 г. она утверждается парламентом⁴. Реальное влияние России на новую Конституцию, задуманную в российском Министерстве иностранных дел, было огромным, решающим. Особый вклад в ее разработку внесли известный русский дипломат А.Я. Италинский, русские государственные деятели А.Р. Воронцов, А.А. Чарторыйский, сам император Александр I. Конституция состояла из 212 статей. Она закрепила ряд институтов, представленных в проектах конституции для самой России. Это, например, форма правления — республика, принцип разделения властей, наличие парламента — законодательного корпуса, независимый суд, неприкосновенность личности, право собственности. В литературе данный Основной закон характеризовали как аристократический, дворянский.

² См.: Общественные движения в России в первой половине XIX в. СПб., 1905. Т. 1; Государственная уставная грамота Российской империи. Варшава, 1831; План государственных преобразований графа М.М. Сперанского. М., 1905; Долгоруков П.В. О перемене образа правления в России. Leipzig, 1862.

³ См.: Российский государственный архив древних актов. Ф. 20. Оп. 1. Д. 379. Л. 274.

⁴ См.: Внешняя политика XIX и начала XX в. Документы Российского Министерства иностранных дел. Сер. 1. 1801—1815 гг. М., 1960. Т. 1. С. 706—727.

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. 4-е изд. СПб., 1903. С. 385, 386.

Но особый интерес для нашего исследования представляет Тырновская конституция — первая Конституция Болгарии, принятая в 1879 г., участие России в подготовке и принятии которой было наиболее значительным, можно сказать, решающим⁵. Она действовала до 1947 г. Ее первый проект — Органический устав был подготовлен русскими (советником российского Министерства юстиции С.И. Лукьяновым, российским имперским комиссаром в Болгарии князем А.М. Дундуковым-Корсаковым, полковником М. Янковским). В основу был положен Органический устав для придунайских княжеств, подготовленный под руководством П.Д. Киселева. Огромная работа по внесению поправок была проведена крупнейшим отечественным ученым, конституционалистом второй половины XIX в., проф. А.Д. Градовским. Данный документ обсуждался на Особом совещании при Министерстве иностранных дел в Петербурге. Тырновская конституция также установила ряд институтов, которые были представлены в проектах конституции России. Например, форма правления — конституционная монархия, представительный орган — Народное собрание, политические права — свобода печати, мнения, слова, собраний и митингов, всеобщее избирательное право, неприкосновенность личности.

Кроме того, Россия приняла участие в подготовке и принятии Конституции Сербии 1838 г., получившей название Устав Сербии; в конституционных вопросах в 1814—1815 гг. ряда германских государств, Швейцарии. Важно отметить то, что конституционные проекты, разрабатываемые в России для других государств, предусматривали и устанавливали то, чего не было в ней самой, то, что предлагали различные политические силы⁶.

Особо важное значение для нашего исследования имеет XX в. В связи с этим выскажу несколько предварительных замечаний. Довольно продолжительное время нашу страну относили к социалистическому историческому типу государства. Однако, несмотря на мощную теоретическую базу, это никогда не было осуществлено на практике. Важнейшие исходные постулаты сводятся к следующему: социалистическое государство появляется не путем эволюции, перерастания государства буржуазного в социалистическое, а через социалистическую революцию; главная предпосылка, закономерность возникновения, развития социалистического государства — слом старой государственной машины, уничтожение аппарата буржуазного государства; в переходный период от капитализма к социализму сущность функционирования

государства — диктатура пролетариата; в развитии социалистического государства имеется несколько этапов: государства диктатуры пролетариата, функционирования собственно социалистического государства, развитого общенародного государства; форма правления социалистического государства — республика; неразрывная связь, взаимодействие социалистического государства и права; государство и право не вечны и не неизменны⁷. Теоретическая основа социалистического общества, государства — марксизм-ленинизм, выраженный в трудах основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, развитый В.И. Лениным, в документах коммунистических партий, высказываниях партийных государственных лидеров, научных исследованиях, работах ученых, стоящих на позициях марксизма-ленинизма.

Важнейшие институты советского социалистического общества, государства, теоретические новшества в данной области нашли свое конкретное выражение, закрепление прежде всего и главным образом в основных законах, конституционном законодательстве нашей страны. Каждая советская конституция отражала путь, пройденный нашим государством, достижения его народа, намечала перспективы движения вперед. Конституции были вехами в развитии нашей страны, каждый раз открывая ее новую историческую главу. Исходя из этого, вопрос о влиянии советской государственно-правовой практики и теории на развитие государственности в зарубежных странах в XX в. необходимо прежде всего изучать на основе анализа и сопоставления наших конституций, отечественных научных исследований в данной сфере с зарубежными конституциями и их теоретической базой. Обратим внимание на позицию, высказанную в зарубежной литературе в 1970-е годы: «Все конституционные акты, которые были изданы в Стране Советов, начиная с первого дня победы Великой Октябрьской социалистической революции и вплоть до настоящего времени, получили мировой отклик, становились актами мирового значения и мирового воздействия»⁸. Особенно важно подчеркнуть, что советский конституционный опыт оказал огромное влияние на конституционное развитие других стран, вставших на путь социалистического развития.

Первой советской конституцией была Конституция РСФСР 1918 г.⁹ Ее основная задача заключалась

⁷ См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. 2-е изд. М., 2005. С. 182—187.

⁸ Новата Конституция на Съветския съюз. 1977. Кн. 5. С. 10.

⁹ Ее текст и далее тексты Конституций СССР 1924, 1936, 1977 гг. см.: *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории советской конституции. 2-е изд. М., 1987.

⁵ См.: Конституция на Българско царство. София, 1945.

⁶ См.: *Шульженко Ю.Л.* Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М., 2010. С. 13.

в установлении диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Цель — полное подавление буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком, водворение социализма. Россия определялась как Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов. Именно этим Советам принадлежала вся власть в центре и на местах. Российская республика характеризовалась как свободное социалистическое общество трудящихся, где власть принадлежит всему рабочему населению страны, которое было объединено в городские и сельские Советы. С точки зрения государственного устройства закреплялись принципы федерации, областной автономии. Российская Республика учредилась как федерация Советских национальных республик на основе свободного союза свободных наций. Советскому обществу был предоставлен широкий круг демократических прав и свобод: свободы совести, выражения мнения, собраний, союзов. В качестве основного направления было определено неуклонное обеспечение прав и свобод граждан. Устанавливались не только права, но и важнейшие обязанности — всеобщая обязанность трудиться, защита социалистического отечества.

Конституция РСФСР 1918 г. стала одной из первых, в которой регламентировались экономические вопросы. До нее это имело место в Основном законе Мексики 1917 г., но в весьма ограниченном, размытом, общем плане. Фактически можно утверждать, что эта Конституция РСФСР 1918 г. впервые в мире стала регламентировать не только экономические вопросы, но и социальные. Для нее характерной была и более высокая степень конституционного регулирования экономической сферы. Устанавливалось, что отменяется частная собственность на землю. Весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием и передавался трудящимся безвозмездно. Национальным достоянием объявлялись леса, недра, воды, живой/мертвый инвентарь, образцовые поместья, сельскохозяйственные предприятия. Первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог, иных средств производства, транспорта в собственность Советской Республики подтверждался законом о народном контроле и Высшем Совете Народного хозяйства. Указывалось на рассмотрение закона об аннулировании займов, заключенных царским правительством. Подтверждался переход банков в собственность рабоче-крестьянского государства. Такой подход впоследствии был воспринят всеми отечественными конституциями, включая Конституцию РФ 1993 г., конституциями зарубежных социалистических государств, а также после Второй мировой войны многими государствами Азии, Америки, в том числе Латинской, Австралии, Африки.

Конституция РСФСР 1918 г. установила следующую систему органов власти: высшая

власть — Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих депутатов; Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) — высший законодательный, исполнительный, контрольный орган; Совет народных комиссаров (СНК) — Правительство; народные комиссариаты — отраслевые органы управления; соответствующие съезды Советов, их исполнительные комитеты — органы на местах. Устанавливались основы избирательного права, избирательной системы. Определенные лица лишались активного и пассивного избирательного права. Это касалось бывших эксплуататоров.

Конституция РСФСР 1918 г. оказала значительное воздействие на революционные процессы, происходившие в мире. Она стала прежде всего образцом для основных законов новых республик, которые вслед за РСФСР стали возникать на территориях бывшей Российской Империи¹⁰. Исторически первой разработавшей и принявшей в 1918 г. Съездом Советов свою Конституцию была Туркестанская Автономная Социалистическая Советская Республика. Первой утвердившей свой Основной закон в ноябре 1918 г. была Советская Латвия. В феврале 1919 г. принимается Конституция Советской Белоруссии, в марте того же года — Советской Украины, в мае 1921 г. — Азербайджанской ССР, в феврале 1922 г. — Армянской ССР, в марте 1922 г. — Грузинской ССР, в декабре 1922 г. — Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР). В данных конституциях мы встречаем большое количество положений, заимствованных в том или ином виде из Конституции РСФСР 1918 г., что определяется главным образом однотипностью государств, которые приняли вышеуказанные основные законы. Но при всем том в них имеют место различия, обусловленные спецификой той или иной республики, правовой природой, временем принятия конституций. Это, например, касается положений о диктатуре пролетариата. В Конституции РСФСР она трактуется как задача, которую следует решать государству. В основных законах Азербайджана, Белоруссии аналогичный подход. Основной же закон Украины говорит не о задаче установления диктатуры пролетариата, а о наличии данной диктатуры пролетариата. В Конституции ЗСФСР отсутствует специальная статья о диктатуре пролетариата. Это связано с тем, что такого рода статьи есть в основных законах входивших в нее республик.

Конституция Монгольской Народной Республики (МНР), которая была принята в 1924 г., закрепила

¹⁰ Тексты конституций см.: Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР: сб. документов. 1917–1922 гг. М., 1959. Т. 1; Съезды Советов Советских Социалистических Республик: сб. документов. 1918–1922 гг. М., 1960. Т. 2.

победу антиимпериалистической, антифеодальной революции в стране¹¹. Большое влияние на нее оказала Конституция РСФСР 1918 г. Это выражается прежде всего в том, что составной ее частью является Декларация прав трудящегося народа Монголии. Внешняя Монголия провозглашалась независимой Народной Республикой. В ней вся власть принадлежала народу. При этом достаточно четко отразились особенности, связанные с некапиталистическим путем развития Монголии от феодализма к социализму. В частности, в ее Конституции указывается, что «основная задача Монгольской Республики заключается в уничтожении остатков феодально-теократического строя и укреплении основ нового республиканского порядка на базе полной демократизации государственного управления». Как и Конституция РСФСР 1918 г., Конституция МНР 1924 г. посвящает ряд статей экономическим вопросам. Вся земля, ее недра, воды объявляются общенародной собственностью, внешняя торговля — государственной монополией. Займы прежнего правительства, задолженности частных лиц иностранным ростовщикам аннулируются. Четко закреплено положение о равноправии граждан. Провозглашаются демократические права и свободы. При этом лишаются политической власти феодалы и ростовщики.

Обратимся к опыту Республики Танну-Тува Улус (1921–1944 гг.), которая с 1926 г. именовалась Тувинской Народной Республикой (ТНР). В ней за это время было принято шесть конституций — 1921, 1923, 1924, 1926, 1930, 1941 гг. Все они фактически в той или иной мере были подготовлены на основе Конституции РСФСР 1918 г., и в них использовались ее положения. Так, например, первая Конституция ТНР была принята в 1921 г.¹² Было представлено два близких по содержанию, смыслу ее проекта: проект советской делегации и проект химчинских делегатов. В конечном варианте первый основной закон ТНР сложился в результате объединения предложений русской и тувинской делегаций. Конституция Республики Тува 1921 г. содержала 22 статьи. В ней в первую очередь подчеркивалось, что Танну-Тува как республика является свободным и ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством народа Танну-Тува. При этом указывалось, что в области международных отношений она выступает под покровительством Советской России. Говорится о равенстве граждан республики перед законом, заботе о просвещении народа, повышении его культурного уровня. Гражданам предоставлялось право исповедовать любую религию. Как и в Советской России, создавался представительный орган, парламент, который наделялся высшей

законодательной властью — Съезд всех хошунов, состоящий из депутатов от народа. Указывалось на необходимость поднятия экономики на основе сотрудничества с другими республиками, борьбы с иностранными порабощателями в союзе с Советской Россией. Конституция РСФСР 1918 г. оказала влияние и на советские районы Китая, которые контролировались Коммунистической партией Китая (КПК) в период народно-освободительных войн в стране (1927–1949 гг.).

Конституция РСФСР 1918 г. стала образцом для конституционных актов в советских республиках, возникших и просуществовавших весьма краткий промежуток времени в Западной Европе. Так, ее основы, принципы, статьи нашли отражение в Конституции Венгерской Советской Республики 1919 г. Она закрепила диктатуру пролетариата. Устанавливалось, что вся власть, права и свободы принадлежат пролетариату в целях ликвидации капиталистического строя и создания вместо него социалистического строя. Вслед за Конституцией РСФСР 1918 г. включались положения о национализации промышленности, транспорта, недр, земли. Венгерское собрание (съезд Советов) провозглашено высшим органом власти. Оно образовывало Совет народных комиссаров — правительство. Местными органами власти стали Советы, их исполнительные комитеты. Устанавливались демократические права, свободы — слова, печати, совести, право на труд, образование и др. Буржуазия Венгрии лишалась политических прав. В сфере национальной политики Венгрия провозглашалась свободным союзом свободных наций и определялась в качестве «социалистической союзной республики». В ее состав вошли Закарпатская Украина, Словацкая Советская Республика, Немецкое автономное объединение. Преобразования революционного характера, закрепленные в Конституции РСФСР 1918 г., стали осуществляться в Баварской советской республике в 1919 г., в советской республике, созданной в Восточной Словакии в 1919 г.

Советские основные законы, богатый практический и теоретический опыт в данной области оказали огромное влияние на конституционное развитие ряда государств Европы и Азии, которые после Второй мировой войны в результате победы народно-демократических революций встали на путь социалистического развития. Во второй половине 40–50-х годов прошлого века в них принимаются первые конституции¹³.

¹³ Это Конституция Народной Республики Албания (НРА) (ред. 1946, 1950 гг.); Конституция Народной Республики Болгария (НРБ) 1947 г.; Конституция Венгерской Народной Республики (ВНР) 1949 г.; Конституция Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) 1959 г.; Конституция Германской Демократической Республики (ГДР) 1949 г.; Общая программа Народного политического консультативного совета Китая 1949 г.,

¹¹ См.: Известия Улан-Батор Хото. 1924. 10 дек.

¹² См.: НА РТ. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2; Д. 28. Л. 1–2; Ф. 93. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2.

В этих странах особенно в первые годы в наибольшей степени был использован опыт Конституции СССР 1936 г., что было обусловлено прежде всего тем, что победа народно-демократических революций там осуществлялась именно во время ее действия. Немного о самой Конституции СССР 1936 г. Важнейшая причина ее принятия, как трактовалось в те годы, — построение фундамента социализма в СССР и необходимость закрепления этого в Основном Законе. Прежде всего данная Конституция закрепила все важнейшие государственно-правовые институты социализма. К важнейшим новшествам следует отнести введение и раскрытие понятия экономических основ нашей страны. Существенно упрощается система органов власти. Вместо Всесоюзного Съезда Советов, двухпалатного ЦИК Союза ставится Верховный Совет СССР, его Президиум. В ст. 126 Конституции о праве объединяться в общественные организации впервые фиксируется место и роль Коммунистической партии в политической системе как руководящей силы советского общества и государства. Существенно меняется избирательное право. Отменяются фактически все ограничения, имевшие место ранее. Конституция устанавливает всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Расширен круг конституционных прав и свобод граждан: провозглашается, устанавливается право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение в старости и в случае потери трудоспособности, право на образование. В Основном Законе СССР 1936 г. впервые фиксируется принцип неприкосновенности личности, неприкосновенности жизни, тайны переписки, равноправие полов, национальное равноправие. Установлены и новые обязанности граждан — соблюдать Конституцию, исполнять законы, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность.

Особо отмечу, что Основной Закон СССР 1936 г. стал примером для конституционного законодательства зарубежных социалистических стран по вопросу о статусе личности. Он провозгласил в первую очередь равноправие граждан. Вместе с тем (так же как и в СССР до 1936 г.) выделялись права, которые предоставлялись исключительно трудящимся. Например, Конституция ЧР 1948 г. наделяла

только трудящихся таким правом, как право на отдых, справедливое вознаграждение за проделанную работу; Конституция КНР 1949 г. — правом на отдых, правом на помощь в старости в случае болезни, потери трудоспособности. Как и в Конституции СССР 1936 г., первые основные законы зарубежных стран социализма закрепили и важнейшие обязанности граждан.

Советский опыт конституционного развития нашел свое выражение в основных законах зарубежных социалистических стран и по национальной проблематике. Так, Югославия, Чехословакия восприняли испытанные советской практикой принципы добровольности и равноправия республик в федерации. Нашел свое закрепление и такой принцип социалистического национально-государственного устройства, как выравнивание уровня развития всех без исключения народов конкретной страны социализма. Все конституции зарубежных социалистических стран по примеру советской закрепили равноправие граждан независимо от расы и национальности.

Советский конституционный опыт существенно повлиял на организацию, деятельность системы органов государственной власти в зарубежных социалистических странах. Их первые конституции, как и в СССР, назвали систему представительных органов основой всего государственного аппарата. При этом повсеместно устанавливались некоторые ограничения избирательного права, обусловленные классовой борьбой. Это, как отмечалось ранее, имело место и в СССР в период государства диктатуры пролетариата, где Конституция СССР 1936 г. отменила все подобные ограничения. Как и в Советском Союзе, утверждались принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Впервые конституционно оформленный в СССР принцип, в соответствии с которым депутат не становится профессиональным парламентарием, а продолжает свою трудовую деятельность на производстве, повсеместно был введен в зарубежных странах социализма. Действовал императивный мандат, который в любое время мог быть отозван избирателями. Так же, как было установлено в СССР Конституцией 1936 г., в зарубежных странах социализма представительные органы создавали свои исполнительные органы, ответственные перед ними. В научной литературе того времени отмечалось, что «влияние Конституции СССР на формирование конституций народных республик стало возможным потому, что Конституция СССР и конституции народных республик — конституции социалистического типа. Содержание конституций народных республик, как и Конституции СССР, соответствует их классовой сущности. Единство классовой сущности Советского государства и государств народной демократии не может

Конституция Китайской Народной Республики (КНР) 1954 г.; Конституция Коре́йской Народно-Демократи́ческой Респу́блики (КНДР) 1948 г.; Конституция Монго́льской Народно́й Респу́блики (МНР) (ред. 1940, 1949 гг.); Конституция Польской Народно́й Респу́блики (ПНР) 1952 г.; Конституция Румы́нской Народно́й Респу́блики (РНР) 1948, 1952 гг.; Конституция Чехослова́цкой Респу́блики (ЧР) 1948 г.; Конституция Федера́тивной Народно́й Респу́блики Югосла́вия (ФНРЮ) 1946 г. (тексты конституций см.: Конституции зарубежных социалистических государств / отв. ред. В.И. Дурденевский. М., 1956).

не проявиться в общности основных конституционных принципов общественного и государственного строя этих стран»¹⁴.

В соответствии с социалистической теорией на рубеже 1960-х годов в СССР было построено развитое социалистическое общество, а в ряде зарубежных стран социализма завершено построение основ социализма. В течение 60–70-х годов во всех них принимаются новые конституции или новые редакции прежних. Возникают и две новые социалистические республики — Куба, Лаос¹⁵. Характерным стало большее разнообразие политических, государственных форм, поиск оптимальных решений. Значительное развитие получил взаимный обмен опытом. Вместе с тем основополагающие конституционные принципы, отражающие социалистическую сущность политической системы, и в первую очередь ее государства, нашедшие свое яркое, четкое выражение в советских конституциях, были, как правило, незыблемы.

Начиная с Конституции ЧССР 1960 г. проявилась тенденция закрепления в первых главах конституции основ общественного строя и политики. Это было воспринято в дальнейшем законодательством других стран социализма. Об этом, в частности, свидетельствует структура первого раздела Основного закона СССР 1977 г. Она включает в себя главы о политической и экономической системах, социальном развитии и культуре, внешней политике, защите социалистического Отечества. Конституция СССР 1936 г., как отмечалось ранее, характеризовала роль КПСС в ст. 126 главы о правах и обязанностях граждан. В зарубежных конституциях 1960–70-х годов это делается уже в гл. 1. По этому же пути пошли и разработчики Конституции СССР 1977 г., закрепив статус КПСС в ст. 6 гл. 1, посвященной политической системе.

Для конституций зарубежных стран социализма характерно расширение круга конституционных прав, свобод, обязанностей граждан. Например, Конституция НРБ 1971 г. закрепила такие новые права и свободы, которые отсутствовали в ее Основном законе 1947 г., как право на свободный выбор профессии, охрану авторских прав, право на бесплатную медицинскую помощь, защиту от незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь гражданина и от посягательства на его честь и доброе имя, право гражданина на защиту при осуществлении правосудия и особенно право на защиту обвиняемого. Новые обязанности — долг каждого гражданина участвовать в защите и охране природы

и природных богатств, вод, воздуха, почвы, памятников культуры; обязанность содействия сохранению и укреплению мира и др. Данная позиция нашла свое отражение и в Конституции СССР 1977 г.

Конституциями социалистических зарубежных стран 1960–70-х годов предусматривались различного рода модели высших государственных органов. При этом модель, в основном аналогичная советской, действовала в Народной Социалистической Республике Албания (НСРА), НРБ, ВНР, Социалистической Республике Вьетнам (СРВ), ГДР, КНР, МНР, ПНР. Особенность же, например, системы высших органов Республики Куба состояла в том, что ее Председатель Государственного совета был одновременно главой государства. В Социалистической Республике Румыния (СРР) с 1974 г. утверждался институт Президента, который возглавлял Государственный совет. Также аналогичной с советской в основном была и система местных органов власти в большинстве зарубежных стран социализма. В качестве специфики укажу, например, на то, что в ВНР, на Кубе, в ЧССР председатель местного исполнительного органа одновременно являлся и председателем представительного органа; в Югославии отсутствовал принцип двойного подчинения органов государственной администрации, они подчинялись лишь по горизонтали. В целом следует констатировать, что, несмотря на появившееся значительное разнообразие конституционных решений, для стран социалистической системы был типичен ряд закономерностей, которые впервые возникли и нашли свое реальное выражение в советских Конституциях, в дальнейшем же в той или иной форме были восприняты и закрепились в основных законах 60–70-х годов зарубежных социалистических стран.

Обратим также внимание на то, что в 1980 г. была принята Конституция СРВ. В ней непосредственно был использован опыт Конституции СССР 1977 г. Речь здесь идет, естественно, не о простом воспроизводстве тех или иных институтов, положений, а о творческом подходе, об учете специфики. Это нашло свое выражение главным образом в структуре Основного закона СРВ, статусе гражданина, в формулировке принципов системы государственных органов. Имело место и соответствие ст. 6 Конституции СССР ст. 4 Конституции СРВ, касающейся руководящей роли Коммунистической партии в обществе, государстве. Но при этом во Вьетнаме сочли нецелесообразным закреплять функции этой партии, как было сделано в Конституции СССР.

Обратим внимание и на Лаос. Здесь национально-демократическая революция носила весьма длительный характер — с 1945 по 1975 г. Она была антиимпериалистической, антифеодальной. В декабре 1975 г. Национальный конгресс

¹⁴ Государственное право зарубежных социалистических стран / отв. ред. И.Ф. Коток. М., 1957. С. 63.

¹⁵ Тексты конституций см.: Конституции социалистических государств. М., 1987. Т. 1, 2.

народных представителей заявил о полной ликвидации колониального феодального режима, о создании Лаосской Народно-Демократической Республики. Кейсон Фомвихан — руководитель Лаоса с 1975 по 1992 г. подчеркнул: «Этот акт ознаменовал собой победное завершение национально-демократической и начало социалистической революции в нашей стране»¹⁶. Конституция Лаоса 1992 г. определяет, что его государственный строй — народно-демократическая республика. В данной Конституции заимствовано много положений из советских Конституций: о принадлежности власти народу; о лидерстве Народно-революционной партии Лаоса; об экономической системе; народном представительстве; всеобщем, равном и прямом избирательном праве при тайном голосовании; о широких правах и свободах граждан и др.

В научной литературе 1980-х годов четко звучал тезис о том, что значение советских Конституций, конституций зарубежных стран социализма уходит далеко за рамки одной страны и за пределы мировой системы социализма¹⁷.

Важно отметить и тот факт, что труды советских ученых-юристов, в особенности конституционалистов, широко использовались в зарубежных странах социализма. Их разработки, позиции, выводы учитывались, активно внедрялись в государственно-правовую теорию и практику зарубежных стран. Свидетельством этого, например, является анализ учебников по государственному праву данных стран, и в первую очередь используемой в них литературы¹⁸. Так, это были труды М.И. Байтина, Г.И. Мальцева, Г.Х. Шахназарова, А.И. Денисова — специалистов в области теории государства и права, политической системы; О.Е. Кутафина, С.А. Авакьяна, Н.А. Михайловой — в теории конституции; Г.В. Барабашева, К.Ф. Щеремета, А.А. Безуглова — в представительных органах; Д.Л. Златопольского — в федерализме; В.М. Чхиквадзе, В.А. Патюлина — в статусе личности и др. Наиболее популярными, цитируемыми

были учебники юридического факультета МГУ — «Государственное право СССР» (под ред. С.С. Кравчука; 1967, 1985); юридического факультета ЛГУ — «Советское конституционное право» (под ред. С.И. Русиновой и В.А. Рянжина, 1975).

Конституция СССР 1977 г. оказала значительное влияние на основные законы и государственно-правовые институты развивающихся государств. К этой категории относили около 120 развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, Океании. Немногие и них, за исключением стран Латинской Америки, относились к категории «старых», т.е. существовали в годы действия Конституции РСФСР 1918 г., конституций СССР 1924, 1936 гг. (например, Иран, Эфиопия). Подавляющее большинство этих стран были колониальными. В основном они добились самостоятельности после Второй мировой войны. Одни из них избрали народно-демократический путь, получив наименование — «страны социалистической ориентации», в других утвердились капиталистические отношения — «страны капиталистической ориентации».

Использование развивающимися странами советского конституционного опыта имело место в различных формах. Оно было связано главным образом с национальной спецификой отдельных государств. Наиболее полно идеологическое влияние советской конституции было представлено в странах социалистической ориентации. Это существенное влияние на них было отмечено и буржуазными учеными того времени¹⁹. Важно подчеркнуть и тот факт, что воздействие советских конституционных идей было связано не только с Конституцией СССР 1977 г., но и с первыми советскими основными законами. Например, закрепление лишения нетрудящихся ряда политических прав.

В конституциях стран социалистической ориентации 1970-х годов, как правило, представлена целостная характеристика социально-экономической системы, подчеркивается ее социалистический характер, или указывается на социализм как на программную цель. Например, ст. 6 Конституции Бирмы 1974 г.: «Экономической системой государства является социалистическая система экономики»²⁰. Об этом также говорит Конституция Танзании 1977 г., о социалистическом управлении предприятий — Конституция Алжира 1976 г.²¹ В вопросах экономики акцент делается в первую очередь на различия между собственностью на средства производства и личной собственностью.

¹⁶ Фомвихан К. Революция в Лаосе: некоторые основные уроки и главные задачи. М., 1980. С. 54.

¹⁷ «Их конституционный опыт имеет широкое международное значение и получил признание и высокую оценку со стороны прогрессивной общественности мира. В социалистических конституциях как трудящиеся империалистических государств, так и народы, освободившиеся от колониальной зависимости, ищут ответ для решения собственных проблем» (см.: Воеводин Л.Д., Златопольский Д.Л. Государственное право зарубежных социалистических стран. М., 1984. С. 55).

¹⁸ См.: Снасов Б., Желев Г. Държавно право на Народна Република България. София, 1974. Т. 1, 2; Bihari A. Allamjog Bp Tankonyviado. 1974; Prisca N. Drept constitutionae. Bucuressti, 1972; Staatsrecht der DDR. Lehrbuch. Berlin, 1978; Jarosz Z., Zawadzki S. Prawo konstytucyjne. Warszawa, 1980; Zdobinsky S., Matousek S. a kolektiv. Statni pravo CSSR. Praha, 1985; Dordevic J. Ustavno parvo. Beograd, 1986.

¹⁹ См.: Riviere C. Guinee Mobilization of a People. L., 1977. P. 242.

²⁰ См.: Конституция Социалистической Республики Бирманский Союз. М., 1976.

²¹ См.: Конституция Объединенной Республики Танзании / отв. ред. Ю.А. Юдин. М., 1980; Алжирская Народная Демократическая Республика: Конституция и законодательные акты / под ред. Ю.А. Юдина. М., 1983.

Это влияние Конституции СССР 1936 г., где данный вопрос закреплен достаточно детально. В основных законах стран социалистической ориентации выделяются два вида собственности на средства производства — общественная и личная (например, ст. 13, 18 Конституции Мадагаскара 1975 г.²²). Особо важная роль в деле преобразования экономики придается государственной собственности. При этом акцент делается на определение конкретных, исключительных объектов данной собственности как в советских конституциях (например, ст. 7 Конституции Мадагаскара, ст. 11 Конституции Анголы 1976 г.²³). В некоторых странах социалистической ориентации к исключительной собственности государства была отнесена земля (например, Конституция Конго 1979 г.²⁴). Ряд основных законов указанных стран содержат развернутые положения, касающиеся кооперативной собственности. Здесь влияние советских конституционных идей выражено в установлении приоритета положения кооперативной собственности по сравнению с частной. Так, Конституция Бенина 1977 г. в ст. 19, 20 определяет, что государство уделяет особое внимание развитию кооперативного сектора, поощряет мелких производителей объединяться в кооперативы различного типа²⁵. Единичные страны социалистической ориентации закрепляют и собственность общественных организаций. Это также было свидетельством влияния Основных Законов СССР и зарубежных стран социализма. Конституции стран социалистической ориентации содержали положения частной собственности на средства производства. Но это касалось лишь допущения на ее существование, акцента на ее ограничение, возможности национализации.

На основе примера Конституции СССР 1936 г. в конституциях стран социалистической ориентации закреплялся важнейший элемент экономической системы социализма — планирование. Отношение к государственному плану было как к обязательному акту, закону. Влияние советского конституционного опыта выражалось в той роли, которую основные законы стран социалистической ориентации придавали труду. Известная формула «от каждого — по способностям, каждому — по труду», например, была закреплена в ст. 24 Конституции Алжира. Труд характеризовался как общественное богатство, отражался принцип сочетания права на труд с обязанностью трудиться, особо подчеркивался принцип распределения по труду.

²² См.: Конституция Демократической Республики Мадагаскар. М., 1980.

²³ См.: Documento Informativo. Maputo, 1979. No. 3. Stuie A; Lei constitucional da Republika Popular de Angola/Luanda, 1981.

²⁴ См.: Конституция Народной Республики Конго. М., 1983.

²⁵ См.: Конституция Народной Республики Бенин. М., 1980.

Как и в советских Конституциях, в конституции стран как социалистической, так и капиталистической ориентации стали включаться нормы о социальной структуре — о классах, социальных слоях, принципах взаимоотношения между ними и др. (например, ст. 8, 23 Конституции Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ)²⁶, ст. 2 Конституции Бенина).

Значительное влияние на конституционное развитие рассматриваемой нами группы стран оказало конституционно-правовое регулирование политической системы советского общества. В их основных законах так же, как и в СССР, закреплялась руководящая роль революционно-демократических партий. При этом в ряде государств одновременно провозглашалась однопартийность (Конго, Сейшельские острова), в другом случае по примеру советских конституций говорилось лишь о руководящей роли партии, но не было упоминания о многопартийности (Ангола, Мозамбик). Вместе с тем следует иметь в виду, что данные революционно-демократические партии в большинстве своем не четко выражали, а лишь придерживались идей марксизма-ленинизма. Их невозможно было отнести к марксистско-ленинским партиям. Правда, в ряде стран авангардом провозглашалась партия рабочего класса, руководствующаяся марксистско-ленинским учением (Бенин, Эфиопия).

Следующий главный элемент политической системы — государство. По примеру советских конституций основные законы стран социалистической ориентации определяли его основную цель — построение социалистического общества. Формулировки там были самые различные. Например, ст. 4 Конституции Мозамбика указывает на принадлежность власти рабочим и крестьянам. Ряд основных законов определяет существующее у них государство как социалистическое (например, ст. 1 Конституции Сейшельских островов 1979 г.). Общее для большинства основных законов стран социалистической ориентации — это закрепление в них важнейшего принципа, который впервые провозглашался советскими конституциями — полновластие народа. Например, ст. 3 Конституции Мадагаскара гласит: «Суверенный трудовой народ осуществляет всю полноту власти». Полновластие народа находит свое выражение в различных формах. По примеру советского опыта важнейшими здесь являются органы народного представительства, закрепление их места и роли в основном законе. В ряде конституций по примеру СССР представлены и такие институты прямой демократии, как референдум, всенародное обсуждение законопроектов и других

²⁶ См.: Конституция Народной Демократической Республики Йемен. М., 1980.

важных вопросов внутренней и внешней политики государства.

В практике советского конституционного строительства было впервые осуществлено конституционное закрепление статуса массовых общественных организаций как института политической системы. По такому же пути пошли и страны социалистической ориентации. В их основных законах содержались специальные статьи, в ряде случаев специальные разделы, посвященные данной проблематике. Особый акцент сделан на закрепление участия общественных организаций в управлении делами государства. По примеру СССР получили широкое распространение следующие формы: участие общественных организаций в создании представительных органов государственной власти; включение представителей данных организаций в состав органов управления социально-экономическим строительством; участие в нормотворчестве, в разработке, принятии решений; участие в контрольной деятельности за аппаратом государства²⁷. Особо обратим внимание на то, что после принятия в 1977 г. Основного Закона СССР ряд конституций стран социалистической ориентации предоставили общественным организациям права законодательной инициативы (Конституция Республики Сан-Томе и Принсипи 1975 г., Конституция НДРЙ). Много внимания уделялось участию общественных организаций в управлении экономикой. Это нашло отражение в ряде конституций²⁸.

Идеи советского конституционализма нашли свое воплощение в конституционных нормах стран социалистической ориентации, закрепляющих основы организации и деятельности органов государственной власти. Это относится в первую очередь к их общим принципам — демократический централизм, участие трудящихся масс в деятельности госорганов, законность. Следует отметить, что преобладающей тенденцией в странах социалистической ориентации в конституционном государственном строительстве было создание новых, неизвестных ранее органов. Важнейшими из них, по примеру Советского Союза, стали представительные органы государственной власти типа народных советов. По образцу СССР устанавливался демократический порядок их образования. В подавляющем большинстве стран они от местных до высших создавались на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В ряде

государств, как это было у нас до 1936 г., предусматривалось ограничение избирательных прав для эксплуататоров. Закреплялся принцип императивного мандата, характерный для социалистического народного представительства. Он предусматривает, в частности, отчет депутатов перед избирателями (Ангола, Бирма); отзыв не оправдавших доверия депутатов (большинство стран).

В ряде стран социалистической ориентации создается по примеру Президиума Верховного Совета СССР соответствующий орган. Так, это Президиум Верховного народного совета НДРЙ, Государственный совет в Бирме. Как и в Советском Союзе, это были коллегиальные органы верховного народного представительства. Исходя из советского конституционного опыта, в странах социалистической ориентации по-новому определяется статус прокуратуры как органа, осуществляющего высший надзор за законностью. Конституции большинства данных государств предусматривают избрание судей, народных заседателей или непосредственно населением (Бенин), или представительным органом (Бирма, Мадагаскар).

Учитывается и ценный опыт СССР в области национальной политики, федерализма, конституционного регулирования данных вопросов. В большинстве стран социалистической ориентации прежде всего были признаны демократические принципы, которые были положены в дело решения национального вопроса в СССР, нашли свое выражение еще в самых ранних актах советской власти с первых дней ее существования. В связи с этим основные законы стран, развивающихся как по социалистическому, так и капиталистическому пути, провозгласили принцип национального равноправия, гарантии его реального осуществления (Гвинея, Кения, Берег Слоновой Кости и др.). Учитывается и опыт СССР по вопросу о выборе формы государственного устройства. Так, был применен национально-территориальный принцип для построения федерации в Индии, Нигерии. Областная автономия была использована в Бирме.

Огромно влияние советской конституции на конституционное регулирование статуса личности в развивающихся странах. Главным образом в их основных законах закреплены положения об отдельных социально-экономических правах граждан (например, ст. 20 Конституции Сенегала²⁹, ст. 32 Конституции Камеруна 1972 г.³⁰). Данные конституции включают также положения о гарантиях этих прав (например, гл. II Конституции Кении 1963 г.³¹). Однако следует иметь в виду, что данные положения характерны для стран, шедших по капиталистическому пути. Они, как отмечалось в советской научной литературе

²⁷ См.: Государства социалистической ориентации / отв. ред. Р.А. Ульяновский. М., 1975. С. 205—211.

²⁸ Так, Основной закон Бенина указывает на «эффективное участие трудящихся в демократическом управлении экономикой» (ст. 14); Конституция Алжира (ст. 31), Конституция Конго (ст. 32) говорят об участии общественных организаций в разработке планов социально-экономического развития.

²⁹ См.: Конституции государств Африки. М., 1966. Т. 3.

³⁰ См.: Конституции государств Африки. М., 1963. Т. 1.

³¹ См.: Конституции государств Африки. М., 1966. Т. 2.

того времени, имели незавершенный характер, носили догматическую окраску.

Иное дело — страны социалистической ориентации. Именно здесь советский конституционный опыт по проблематике статуса личности оказал особо сильное воздействие. По примеру СССР было расширено понятие равноправия граждан путем внесения социальных аспектов (равноправие независимо от происхождения, профессии и др.). Ряд конституций говорят о равенстве граждан как в правах, так и в обязанностях (ст. 39 Конституции Алжира). Внесение по примеру СССР в основные законы стран социалистической ориентации значительной группы социально-экономических прав (на труд, образование, бесплатную медицинскую помощь, жилище и др.). В отличие от норм социалистических основных законов в данных странах допускалась частная предпринимательская деятельность, в том числе иностранцами. Что касается политических прав и свобод, то здесь воздействие советских конституций выражалось в том, что в их перечень в конституциях стран социалистической ориентации включались права, характеризующие участие трудящихся в управлении государственными и общественными делами. Например, ст. 43 Конституции НДРГ — право граждан на участие в разработке социально-экономических планов; ст. 27 Конституции Алжира — участие граждан в управлении государственной собственностью, контроле за государственным аппаратом. Как и в Конституции СССР, в основных законах стран социалистической ориентации закреплялся принцип единства прав и обязанностей граждан (например, ст. 26 Конституции Островов Зеленого Мыса 1980 г.). Положения об основных обязанностях граждан в основных законах стран социалистической ориентации в значительной степени совпадали с формулировками советских конституций (например, обязанность соблюдать конституцию и законы, защищать Родину и др.). В целом институт правового статуса личности в странах социалистической ориентации, его конституционное регулирование фактически представлял переходную форму, стадию с полноценной социалистической демократией, которая характеризует права и обязанности человека в условиях социалистического общества.

Отношение в странах капитализма к Советской Конституции было в целом отрицательное. Характерна ее резкая критика, дискредитация. Например, что касается Основного Закона СССР 1977 г., первейшим было утверждение, что он лишен всякой новизны. Далее обвинения касались его нестабильности: что он политический, а не юридический документ. Особым атакам подверглись положения Конституции СССР 1977 г., касающиеся статуса личности; ст. 6 — о месте и роли КПСС в советском обществе и государстве. Вместе с тем можно утверждать об определенном влиянии советских

конституций на конституции буржуазных государств. Данный процесс стал проявляться достаточно четко после Второй мировой войны. В ряде стран, например Франции, Италии, ФРГ, Японии, принимаются более демократические по содержанию, чем ранее существовавшие, конституции. В них, в частности, стали включаться положения о праве на труд, на отдых и др. Это связывалось, во-первых, с необходимостью сохранения капиталистами своего господства определенной демократизации политической системы; во-вторых, с ростом влияния СССР на международной арене. Все это вполне естественно отразилось и на процессе подготовки новых основных законов.

В зарубежной научной литературе того времени отмечалось, что, например, провозглашение в Конституции СССР 1936 г. «наряду с традиционными свободами таких прав, как право на труд, на отдых, социальное обеспечение и др., известным образом отразилось в западных конституциях, в частности, например, в преамбуле французской Конституции 1946 года»³². Самое значительное влияние советских Конституций имело место в 1970-е годы и нашло свое отражение в принятых в это время конституциях, например, Греции (1975 г.), Португалии (1976 г.), Испании (1978 г.)³³. Включение в эти основные законы, по сравнению с прежними, положений, касающихся отдельных составных общественного строя, обособление в отдельную группу социально-экономических прав, закрепление принципа единства прав и обязанностей граждан представляют собой показатель влияния на них Советской Конституции. Обратим внимание и на тот факт, что начиная с Конституции РСФСР 1918 г. в Основные Законы нашей страны включаются и закрепляются положения, касающиеся экономики, экономической системы. Это специфика отечественного конституционализма. Такой подход воспринят значительной частью конституций капиталистических стран, утвержденных в XX в., в наши дни. Яркий пример — Основной закон Бразилии 1988 г. В нем содержится особая часть VII «Об экономическом и финансовом устройстве», состоящая из четырех глав, 22 статей³⁴.

* * *

Таким образом, в XX в. (в особенности в 1917–1985 гг.) советская конституционная теория и практика, советские Основные Законы оказали весьма значительное влияние на мировой процесс

³² Hauriou H. Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1972. Pp. 556, 557.

³³ См.: Конституции государств Европы / под ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 1, 2.

³⁴ См.: Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2011.

становления конституций в мировом масштабе. Они достаточно широко учитывались, использовались прежде всего в конституциях зарубежных социалистических стран, стран социалистической ориентации, в меньшей степени в капиталистических государствах. 80–90-е годы XX в. стали периодом глобальных изменений в мире. Происходит распад Советского Союза, распад мировой социалистической системы, отказ подавляющего числа стран от социалистического пути развития. Можно говорить и о крахе советского конституционализма в принципе. Конституция СССР уже не объект подражания.

Мировой конституционный процесс вступает в четвертый этап своего развития, характеризующийся «крушением тоталитарных и авторитарных режимов в большинстве социалистических и развивающихся стран и вступлением их на путь демократических преобразований». На данном этапе «возникла модель постсоциалистической Конституции»³⁵. В научной литературе представлена ее характеристика. Она, с одной стороны, закрепляет выработанные человечеством веками общечеловеческие ценности, а с другой — сохраняет ряд элементов старого³⁶. Встречаются в научной литературе и оценки постсоциалистических конституций. Наиболее общая, распространенная — как хорошие. Представлены и иные точки зрения³⁷.

К постсоциалистическим относится и Конституция РФ 1993 г. При ее подготовке был широко использован конституционный опыт, подходы развитых капиталистических стран. При этом следует иметь в виду, что многие эти зарубежные «новшества», институты, позиции в подавляющем большинстве фактически бездумно, без должного анализа и, что особенно печально, без учета отечественной истории, специфики страны, реальности, международного положения включались в текст главного российского закона. Многие из них в дальнейшем показали свою неэффективность, несостоятельность, невозможность их адаптации к реальным российским условиям и даже опасность для суверенитета России.

³⁵ Сравнительное конституционное право / ред. кол.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин (отв. ред.), Ю.А. Юдин. М., 1996. С. 49.

³⁶ «Соединение нового и старого придало отдельным институтам конституционного права своеобразное содержание и гибридные формы. <...> Все это свидетельствует о том, что постсоциалистические конституции представляют собой особое явление. <...> Это переходная незавершенная гибридная конституционная модель, соединяющая растущее новое и уходящее, преодолеваемое старое» (см.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 29, 30).

³⁷ Так, акад. А. Радев (Болгария) указывает на то, что Конституция Болгарии 1991 г. «составлена путем эклектического подражания», она «конституционный коктейль»; проф. В. Соколевич (Польша) — «вклад нашего региона в интеллектуальное развитие мирового конституционализма постыдно мал (shamefully small)» (см.: Ten Years Constitutionalism in Central and Eastern Europe. Lublin, 2001. Pp. 365, 18).

Имели и имеют место существенные трудности с устранением такого рода недостатков, которые связаны главным образом со сложным порядком изменения Конституции РФ. При всем этом отмеченные недостатки и просчеты по возможности устраняются. Наиболее яркий пример — Закон о поправке Конституции РФ 2020 г.³⁸

Вместе с тем следует иметь в виду, что позиции прежних советских Конституций и сегодня имеют свое определенное отражение в основных законах ряда стран — Вьетнам, Китай, Куба, Лаос, придерживающихся идей социализма. При этом они опираются на марксизм-ленинизм, осторожно в определенной степени его пересматривая. Необходимо учитывать и то, что в последние десятилетия в конституции почти всех указанных стран были внесены изменения, направленные на ослабление их тоталитарного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алжирская Народная Демократическая Республика: Конституция и законодательные акты / под ред. Ю.А. Юдина. М., 1983.
2. Внешняя политика XIX и начала XX в. Документы Российского Министерства иностранных дел. Сер. 1. 1801–1815 гг. М., 1960. Т. 1. С. 706–727.
3. Воеводин Л.Д., Златопольский Д.Л. Государственное право зарубежных социалистических стран. М., 1984. С. 55.
4. Государства социалистической ориентации / отв. ред. Р.А. Ульяновский. М., 1975. С. 205–211.
5. Государственная уставная грамота Российской империи. Варшава, 1831.
6. Государственное право зарубежных социалистических стран / отв. ред. И.Ф. Коток. М., 1957. С. 63.
7. Долгоруков П.В. О перемене образа правления в России. Leipzig, 1862.
8. Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2011.
9. Конституции государств Европы / под ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 1, 2.
10. Конституции зарубежных социалистических государств / отв. ред. В.И. Дурденевский. М., 1956.
11. Конституции социалистических государств. М., 1987. Т. 1, 2.
12. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. 4-е изд. СПб., 1903. С. 385, 386.
13. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории советской конституции. 2-е изд. М., 1987.
14. Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2005. С. 182–187.
15. Общественные движения в России в первой половине XIX в. СПб., 1905. Т. 1.

³⁸ См.: СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

16. План государственных преобразований графа М.М. Сперанского. М., 1905.
17. *Спасов Б., Желев Г.* Държавно право на Народна Република България. София, 1974. Т. 1, 2.
18. Сравнительное конституционное право / ред. кол.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин (отв. ред.), Ю.А. Юдин. М., 1996. С. 49.
19. *Фомвихан К.* Революция в Лаосе: некоторые основные уроки и главные задачи. М., 1980. С. 54.
20. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2005. С. 29, 30.
21. *Шульженко Ю.Л.* Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М., 2010. С. 13.
22. *Bihari A.* Allamjog Bp Tankonyvkiado. 1974.
23. *Dordevic J.* Ustavno parvo. Beograd, 1986.
24. *Hauriou H.* Droit constitutional et institutions politiques. P., 1972. Pp. 556, 557.
25. *Jarosz Z., Zawadzki S.* Prawo konstytucyjne. Warszawa, 1980.
26. *Prisca N.* Drept constitutionae. Bucuresti, 1972.
27. *Riviere C.* Guinee Mobilization of a People. L., 1977. P. 242.
28. Staatsrecht der DDR. Lehrbuch. Berlin, 1978.
29. Ten Years Constitutionalism in Central and Eastern Europe. Lublin, 2001. Pp. 365, 18.
30. *Zdobinsky S., Matousek S. a kolektiv.* Statni pravo CSSR. Praha, 1985.
7. *Dolgorukov P.V.* On the change of the way of government in Russia. Leipzig, 1862 (in Russ.).
8. Selected Constitutions of foreign countries: textbook / ed. by B.A. Strashun. M., 2011 (in Russ.).
9. Constitutions of European states / ed. by L.A. Okunkov. M., 2001. Vol. 1, 2 (in Russ.).
10. Constitutions of foreign socialist states / ed. by V.I. Durdenevsky. M., 1956 (in Russ.).
11. Constitutions of socialist states. M., 1987. Vol. 1, 2 (in Russ.).
12. *Korkunov N.M.* Russian State Law. Vol. II. Special part. 4th ed., St. Petersburg, 1903. Pp. 385, 386 (in Russ.).
13. *Kukushkin Yu. S., Chistyakov O.I.* An essay on the history of the Soviet Constitution. 2nd ed. M., 1987 (in Russ.).
14. *Marchenko M.N.* Theory of the state and law. 2nd ed. M., 2005. Pp. 182–187 (in Russ.).
15. Social movements in Russia in the first half of the nineteenth century. St. Petersburg, 1905. Vol. 1 (in Russ.).
16. Plan of state transformations of Count M.M. Speransky. M., 1905 (in Russ.).
17. *Spasov B., Zhelev G.* State law of the people's Republic of Bulgaria. Sofia, 1974. Vol. 1, 2.
18. Comparative Constitutional Law / ed. by A.I. Kovler, V.E. Chirkin (res. ed.), Yu.A. Yudin. M., 1996. P. 49 (in Russ.).
19. *Fomvikhан K.* Revolution in Laos: some basic lessons and main tasks. M., 1980. P. 54 (in Russ.).
20. *Khabrieva T. Ya., Chirkin V.E.* Theory of the modern Constitution. M., 2005. Pp. 29, 30 (in Russ.).
21. *Shulzhenko Yu.L.* Domestic constitutionalism. Historical and legal research. M., 2010. P. 13 (in Russ.).
22. *Bihari A.* Allamjog Bp Tankonyvkiado. 1974.
23. *Dordevic J.* Ustavno parvo. Beograd, 1986.
24. *Hauriou H.* Droit constitutional et institutions politiques. P., 1972. Pp. 556, 557.
25. *Jarosz Z., Zawadzki S.* Prawo konstytucyjne. Warszawa, 1980.
26. *Prisca N.* Drept constitutionae. Bucuresti, 1972.
27. *Riviere C.* Guinee Mobilization of a People. L., 1977. P. 242.
28. Staatsrecht der DDR. Lehrbuch. Berlin, 1978.
29. Ten Years Constitutionalism in Central and Eastern Europe. Lublin, 2001. Pp. 365, 18.
30. *Zdobinsky S., Matousek S. a kolektiv.* Statni pravo CSSR. Praha, 1985.

REFERENCES

1. The Algerian People's Democratic Republic: Constitution and legislative acts / ed. by Yu.A. Yudin. M., 1983 (in Russ.).
2. Foreign policy of the nineteenth and early twentieth centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Series 1. 1801–1815. M., 1960. Vol. 1. Pp. 706–727 (in Russ.).
3. *Voevodin L.D., Zlatopolsky D.L.* State law of foreign socialist countries. M., 1984. P. 55 (in Russ.).
4. States of socialist orientation / ed. by R.A. Ulyanovsky. M., 1975. Pp. 205–211 (in Russ.).
5. The State charter of the Russian Empire. Warsaw, 1831 (in Russ.).
6. The state law of foreign socialist countries / ed. by I.F. Kotok. M., 1957. P. 63 (in Russ.).
22. *Bihari A.* Allamjog Bp Tankonyvkiado. 1974.
23. *Dordevic J.* Ustavno parvo. Beograd, 1986.
24. *Hauriou H.* Droit constitutional et institutions politiques. P., 1972. Pp. 556, 557.
25. *Jarosz Z., Zawadzki S.* Prawo konstytucyjne. Warszawa, 1980.
26. *Prisca N.* Drept constitutionae. Bucuresti, 1972.
27. *Riviere C.* Guinee Mobilization of a People. L., 1977. P. 242.
28. Staatsrecht der DDR. Lehrbuch. Berlin, 1978.
29. Ten Years Constitutionalism in Central and Eastern Europe. Lublin, 2001. Pp. 365, 18.
30. *Zdobinsky S., Matousek S. a kolektiv.* Statni pravo CSSR. Praha, 1985.

Сведения об авторе

ШУЛЬЖЕНКО Юрий Леонидович —
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
главный научный сотрудник сектора
конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SHULZHENKO Yuri L. —
Doctor of Law, Professor,
Honored lawyer of Russian Federation,
Chief Researcher, Department of Constitutional
Law and Constitutional Justice,
Institute of the State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia